

К ИСТОРИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Краткий обзор

1.

Вопросы возникновения, развития и организации криминалистической экспертизы

Для правильных выводов по основным, принципиальным, организационным вопросам советской криминалистической экспертизы необходимо всесторонне исследовать вопросы истории возникновения и развития криминалистических учреждений (кабинетов, институтов, лабораторий, научно-технических отделений) в дореволюционной России и в СССР.

В первую очередь необходимо учитывать ту политическую и экономическую обстановку, в условиях которой возникали и развивались криминалистические учреждения, помня, что «...одна и та же идея в различных конкретных исторических условиях может быть и реакционной и прогрессивной»¹.

К сожалению, еще в ряде работ наших криминалистов история криминалистических учреждений излагалась в значительной степени аполитично с вредным академическим объективизмом, факты приводились вне обстановки классовой борьбы и политики, вне времени и пространства, с акцентом лишь на техническое значение деятельности криминалистических лабораторий, с тем, чтобы под маркой этого сугубого техницизма обойти острые политические вопросы, забывая, что криминалистика не мыслится вне политики, вне интересов государства. К тем же отрицательным последствиям приводит некоторых ученых-криминалистов проявление безидейности и некритического заимствования готовых положений зарубежной криминалистики. Следуя в этом низкопоклонстве по стопам дореволюционных криминалистов—виднейших деятелей

¹ А. А. Жданов. Выступление на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии», ОГИЗ, Госволигиздат, 1947, стр. 21.

русской полиции и царской юстиции, энигонски восхвалявших работы зарубежных криминалистов (Гросса, Бертильона, Рейсса, Локара, Гейндаля и др.), являвшихся выразителями, по существу, реакционной позитивистской школы, они искаженно излагают историю криминалистики.

С самого своего возникновения советская криминалистическая наука боролась с вредными влияниями буржуазной криминалистики.

В настоящее время особое значение приобретает непримиримая критика различных теорий буржуазной криминалистики, которые служат оружием реакционной политики империалистов. Эту же задачу по разоблачению реакционной сущности буржуазных криминалистических учреждений должна выполнить и правильно изложенная история криминалистических учреждений.

Советские криминалистические институты, кабинеты и лаборатории являются той организационной формой, в которой наиболее плодотворно может осуществляться и развиваться современная криминалистика.

Нам представляется, что знание истории развития криминалистических учреждений должно способствовать разработке тех организационных форм работы наших институтов и лабораторий, в которых будут наиболее успешно решаться вопросы установления материальной истины при раскрытии преступлений и изобличения преступников.

II

Криминалистические учреждения судебной экспертизы в России

Рост профессиональной преступности, который вызвал развивающийся промышленный капитализм, а затем империализм, использование преступным миром достижений современной техники в криминальных целях, ухищренные способы совершения преступлений, наряду с политической и экономической обстановкой, явились теми предпосылками, которые создали потребность в разработке специальной науки—криминалистики.

Развитие естественных и точных наук и практическая возможность активного применения данных этих наук при расследовании преступлений позволили в России в конце 90-х и начале 900-х гг. приступить к организации криминалистической экспертизы.

Не останавливаясь в настоящей работе на раннем периоде организации первых криминалистических учреждений в России (конец 90-х годов XIX века—частная лаборатория Е. Ф. Буринского, а затем Петербургская судебно-фотографическая лаборатория), мы приступаем к исследованию периода 1911—1914 гг., когда по существу впервые стали создаваться подлинные криминалистические учреждения царской юстиции и полиции.

19 января 1912 г. министром юстиции Щегловитовым при участии старшего юрисконсульта министерства проф. Трегубова на

основе предварительного изучения постановки судебной экспертизы во Франции и Швейцарии был составлен проект об учреждении первого кабинета научно-судебной экспертизы в Петербурге.

Известно, что в период 1912—1914 гг. были также учреждены кабинеты судебной экспертизы в Москве, Киеве и Одессе.

В работах В. И. Ленина эти годы (1910—1913) характеризуются следующим образом:

«Трехлетие 1908—1910 годов было эпохой разгула черносотенной контрреволюции, либерально-буржуазного ренегатства и пролетарского уныния и распада...»

Но с конца 1910 года начинается заметный поворот...1911 год дает нам медленный переход в наступление со стороны рабочих масс: число стачечников доходит до 100 тысяч. С разных сторон идут указания на то, что усталость, оцепенение, порожденные торжеством контр-революции, проходят, что *потянуло* опять к революции¹.

В Кратком курсе истории ВКП(б) указывается, что «...настоящий подъем революционного движения начинается в апреле—мае 1912 года, когда вспыхнули массовые политические стачки в связи с левским расстрелом рабочих»².

Подъем рабочего движения вовлекал в борьбу с царизмом и крестьянские массы. «Крестьяне снова поднимались на борьбу против помещиков, уничтожали помещичьи имения и кулацкие хутора. За 1910—1914 годы произошло свыше 13 тысяч крестьянских выступлений»³. «Страна шла навстречу новой революции»⁴.

Такова была политическая обстановка в стране. В этом свете становятся понятными те подлинные мотивы, которыми руководствовалась царская юстиция в создании и развитии криминалистики как полицейской науки, и криминалистической экспертизы—как одного из важнейших разделов этой науки. Однако эти подлинные мотивы вуаляровались и их классовое содержание маскировалось.

Царская юстиция и полиция действительно спешно призывали науку на службу следствия. Это неоспоримый факт. Но при этом они руководствовались вовсе не какими-то просвещенными и гуманными целями, в поисках материальной истины, а реакционными замыслами, в интересах представляемого ими класса буржуазии. Период создания кабинетов судебной экспертизы не случайно совпал с реакционным требованием министра юстиции Щегловитова в 3-й черносотенно-кадетской Государственной Думе о введении должности председателя мирового суда по назначению от правительства, взамен выборов⁵.

¹ Ленин Соч., т. XV, стр. 533—534. Ст. «Революционный подъем».

² История ВКП(б), Краткий курс, изд. 1945 г., стр. 140.

³ Там же, стр. 143.

⁴ Там же.

⁵ См. stenографический отчет 3-й Гос. Думы 3-го созыва, а также газету «Новская Звезда» № 2, 3, 1912 г.

Устами Щегловитова царское правительство пыталось через посаждаемый институт назначаемых судей упрочить свое неограниченное влияние на суд. Одновременно Щегловитов, в практике своего руководства министерством юстиции, успел значительно «обновить» персонал суда верными слугами самодержавия, прививая суду дух раболепия и низкопоклонства. Царская юстиция в лице Щегловитова в этот период черной реакции безжалостно расправилась с малейшими проявлениями революционного духа, правялась с малейшими проявлениями революционного духа, когда, по выражению одного из представителей левых партий в суде, из судов была изгнана общественная совесть и туда внедрилась совесть полицейская, совесть Щегловитова¹.

В угоду правящей кайке министр юстиции очищал суды от передовых элементов, превращая суд в слепое орудие самодержавия.

Блестящий ленинский анализ этого периода вскрывает классовое существо требований буржуазии о назначаемости судей взамен их выборности.

В статье «Международный съезд судей» Ленин писал: «Буржуазия, получив теперь широкий доступ в судебские круги, защищает себя от феодалов посредством «принципа несменяемости» (ибо назначаемые судьи в большинстве неизбежно будут в силу принадлежности большинства «образованных» юристов к буржуазии выходцами из буржуазии). Защищая таким образом себя от феодалов, буржуазия в то же время защищает себя от демократии, отставная назначаемость судей»².

Нет сомнения, что и русские кабинеты научно-судебной экспертизы при их развитии должны были способствовать реакционным намерениям Щегловитова заменить свободное судебское убеждение, основанное на принципе свободной оценки доказательств, преподанными суду «научными» выводами сведущих лиц, вытеснить из судебного процесса «голос улицы», демократические элементы, ограничить значение свидетельских показаний, противопоставив им так называемых неподкупных и объективных «немых» свидетелей.

Таким образом, наряду с попытками ликвидировать всякие демократические элементы суда и заменить его постоянным составом по назначению, экспертиза была также призвана служить «научным» критерием «оценки» доказательств, вне убеждения судей, то есть вопреки свободной оценке доказательств.

«Опасность пришла отсюда, — пишет по этому поводу проф. М. С. Строгович, — откуда, казалось, меньше всего ее можно было бы ожидать — из области науки»³.

¹ Производится из диссертации Б. А. Галкина «Принципы эмпирического судебного доказательства» (рукопись, библиотека Военно-юридической академии).

² Ленин. Соч., т. XXX, стр. 195.

³ Проф. М. С. Строгович. Учение о материальной истине в уголовном процессе, 1947 г., стр. 112.

Развитие естественных и технических наук и возможность активного применения данных этих наук к делу раскрытия преступлений, исследование различных вещественных доказательств научно-техническими приемами, опирающимися на успехи химии, физики, фотографии, спектрографии, рентгеноскопии, на принципы судебной идентификации, предложенные Бертильоном, Гроссом, Локарром и другими западноевропейскими криминалистами, — все это объективно позволяло обнаруживать и исследовать такие доказательства, которые раньше установить не представлялось возможным.

Казалось бы, что научно-технические приемы, применяемые в расследовании уголовных дел, использование науки на службе следствия и суда являлись, несомненно, прогрессивным началом. Но это плодотворное начало внедрения научных знаний из области естественных и технических наук в процессуальную деятельность следствия и суда было изуродовано и извращено буржуазной юриспруденцией и обращено против принципа свободного судебного убеждения. Во что бы то ни стало ограничить, урезать, уничтожить свободное судебское убеждение как основу решения судом вопроса о виновности — такова задача, поставленная реакционными элементами буржуазной юриспруденции.

Отсюда становятся понятными и корни так называемой фетишизации «немых» свидетелей, источники утверждения Гансом Гроссом в предисловии к его третьему изданию о том, что «с каждым успехом криминалистики падает значение свидетельских показаний». Наконец, в этом же свете вскрывается и целевое назначение аргументации министра юстиции Щегловитова в его докладе о необходимости организации кабинета судебной экспертизы «взамен ненадежных свидетельских показаний» (эти показания могли действительно быть ненадежными для целей царской охраны — А. В.).

Как справедливо констатирует академик А. Я. Вышинский, «отрицательное отношение к принципу внутреннего убеждения диктуется реакционными взглядами, отрицательным отношением к суду присяжных и к демократизации суда вообще, опасением, что судья, предоставленный собственной совести, перестанет слепо служить интересам эксплуататорских классов». И далее «Совершенно неправильно поэтому видеть в отказе от принципа внутреннего убеждения какой-то шаг вперед, какое-то новое научное открытие»¹. Это обстоятельство следует иметь в виду и сторонникам тех взглядов в криминалистике, которые до сих пор все еще не могут понять, каким образом казалось бы прогрессивное противоположение науки в судебный процесс может превратиться в свою противоположность, т. е. в реакционную затею так называемой объективизации доказательств, в которой криминалистическая экс-

¹ Акад. А. Я. Вышинский. Теория судебных доказательств в советском праве, 2-е изд., 1946 г., стр. 165.

пертиза может занять ведущее место, как оружие в руках врагов демократизации суда.

Такова реакционная сторона рассматриваемого нами вопроса. Эту реакционную сторону мы всегда должны иметь в виду при изложении фактов организации царской юстицией криминалистических учреждений судебной экспертизы.

В то же время организация этих учреждений, помимо субъективных намерений их организаторов, объективно являлась действительным проникновением науки в уголовный процесс, завоеванием науки вопросов исследования доказательств, когда взамен установленных ремесленных приемов всяких случайных для экспертизы лиц, как например каллиграфов и др., стало находить место применение новейших данных технических, естественных наук.

28 июня 1912 г. был утвержден закон об учреждении кабинета научно-судебной экспертизы.

Приведем часть текста этого закона.

«О кабинете научно-судебной экспертизы.

429¹. При прокуроре Петербургской судебной палаты состоит кабинет научно-судебной экспертизы для производства исследований по уголовным и гражданским делам посредством фотографии, дактилоскопии, химического и микроскопического анализов и иных приемов, за исключением исследований, производимых врачебными отделениями губернских правлений, а также для оказания, в особо важных случаях, содействия следственной власти к обнаружению виновных и выяснению преступлений или к установлению невиновности подозреваемого.

429². Заведывание означенным в предшедшей статье кабинетом и производство в нем исследований возлагаются на управляющего сим кабинетом и его помощников. Упомянутые должностные лица вступают в отправление должности по принесении присяги в публичном заседании судебной палаты. Кроме сего, при кабинете состоят техники по вольному найму, назначаемые управляющим кабинетом.

429³. В отношении порядка определения и увольнения, надзора, ответственности, содержания и прав и преимуществ по службе управляющий кабинетом и его помощники сравниваются: управляющий—с товарищем прокурора окружного суда с тем, однако, что министру юстиции предоставляется допускать в отношении означенных лиц изъятие из правил, установленных в статьях 202 и 210 (образовательный ценз и стаж для замещения должностей—А. В.).

3 ноября 1912 г. была утверждена инструкция управляющему кабинетом научно-судебной экспертизы при прокуроре Петербургской судебной палаты и его помощникам.

В параграфе 9 этой инструкции регламентировалась деятельность управляющего кабинетом и его помощников. Эта деятельность должна была выразиться:

1) В производстве различного рода исследований по уголовным и гражданским делам посредством фотографии, микрофотографии, дактилоскопии, химии, микрохимии и иных приемов, за исключением судебно-медицинских исследований.

2) В даче заключений по поводу произведенных экспертиз и по иным техническим вопросам в судебных заседаниях по уголовным и гражданским делам.

3) В выезде на место совершения или обнаружения преступлений для производства фотографических снимков и участия в осмотрах местности, трупов, взломов и всевозможного рода следов, могущих служить к восстановлению картины преступления, к обнаружению личности преступника и его изобличению или к установлению невиновности подозреваемого и т. д.

В первом отчете о деятельности кабинета научно-судебной экспертизы за время с 9 декабря 1912 г. по 1 января 1914 г., т. е. за отчетный год, значится, что в кабинет поступило 365 исследований, из которых 272 по уголовным и 95—по гражданским делам. Исследования распределялись следующим образом:

Сличение почерков	169 случаев
Дактилоскопия	43 случая
Исследование чернил	30 случаев
Исследование волос	7 "
Выезд на место преступления сотрудников кабинета	5 "
Иные научно-технические приемы	57 "

Следует заметить, что почти половина экспертиз в первый уже год деятельности кабинета была преимущественно посвящена графическому исследованию спорных документов.

Совершенно незначительное место занимало исследование других вещественных доказательств и участие экспертов в выездах на место происшествия. Отсутствовали также баллистические и трасеологические экспертизы.

17 января 1913 г. состоялось открытие кабинета научно-судебной экспертизы при прокуроре Московской судебной палаты¹.

За 1914 г. кабинет провел 271 исследование, причем 92,3% по уголовным делам и 7,7% по гражданским делам.

В начале февраля 1914 г. состоялось открытие Киевского кабинета научно-судебной экспертизы. Управляющим Киевским кабинетом был назначен С. М. Потапов, ныне старейший русский криминалист, профессор, один из выдающихся деятелей в области организации и создания нашей советской криминалистики.

За 1914 г. Киевский кабинет произвел 201 экспертизу.

¹ См. по этому поводу в еженедельной юридической газете «Право» № 4, 1914 г.

Вслед за открытием Киевского кабинета состоялось открытие четвертого кабинета научно-судебной экспертизы в г. Одессе. За отчетный 1914 год Одесский кабинет судебной экспертизы произвел 169 экспертиз.

Министр юстиции распределил¹ между кабинетами научно-судебной экспертизы судебные округа.

Таким образом за период 1912—1914 гг. в России были созданы специальные криминалистические учреждения — кабинеты судебной экспертизы, впоследствии ставшие очагами развития криминалистики и всемерно способствовавшие применению научных знаний в деле раскрытия преступлений.

По поводу открытия кабинетов научно-судебной экспертизы было опубликовано много разных статей в органах периодической печати.

Русская юридическая пресса положительно высказывалась и приветствовала организацию криминалистической экспертизы и первые попытки внедрения в следственную практику научно-технических приемов и методов расследования.

Созданные четыре кабинета научной экспертизы просуществовали недолго. Разразилась первая мировая война. В начале этой войны и произошел фактический распад кабинетов научной экспертизы. Так, например, с первых же дней войны Петербургский кабинет потерял значительную часть своих кадров в связи с призывом в действующую армию.

Киевский кабинет научной экспертизы длительное время был обречен на бездействие в связи с захватом г. Киева немцами и разгромом ими этого кабинета.

III

Криминалистические учреждения СССР

Несмотря на общее падение преступности в СССР в отличие от разрастающейся преступности Запада, перед советской криминалистикой стоят серьезные задачи, ибо в условиях капиталистического окружения «...огромное значение принадлежит правильно организованной и поставленной на должную высоту в политическом и научно-техническом отношении методике борьбы с различными видами уголовных преступлений.

Чем более изощряется враг в средствах и способах борьбы с советским строем, тем более меткими, подвижными и совершенными должны быть средства борьбы советского государства с преступниками»².

Советская криминалистика призвана служить интересам следствия, розыска и разведки. Поэтому она не может рассматриваться вне политики.

Криминалистика служит политике партии, задачам советского государства, она, как и всякая наука, должна быть воинствующей, особенно в настоящих условиях обострения идеологической борьбы между страной социализма и реакционным капиталистическим миром.

Решения ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, в частности философская дискуссия, прошедшая по указанию ЦК ВКП(б) 16—25 июня 1947 г., призывают к большевистской борьбе с бездействием, аполитичностью, низкопоклонством перед буржуазной культурой.

Эти решения партии по идеологическим вопросам являются могучим средством к поднятию и криминалистики на уровень задач, поставленных партией и правительством.

За тридцать лет советская криминалистика прошла большой путь.

Восприняв из наследия русской криминалистики лишь отдельные технические достижения, главным образом в области судебной фотографии и технических приемов исследования вещественных доказательств, советская криминалистика, несмотря на свою молодость, сложилась в самостоятельную науку.

Советская криминалистическая мысль немало работала над созданием ценных исследований по ряду серьезнейших проблем и приобрела заслуженный авторитет среди розыскных, следственных и судебных работников, активно способствуя своими научными методами раскрытию преступлений и изобличению преступников.

Лишь с организацией советской власти начала возрождаться и серьезно развиваться деятельность криминалистических учреждений по научно-судебной экспертизе. Из дореволюционных кабинетов судебной экспертизы в советском государстве продолжали свое существование только Киевский и Одесский кабинеты.

В 1923 г. Киевский кабинет перешел в ведение НКЮ УССР. В конце 1923 г. был организован Харьковский кабинет научно-судебной экспертизы, заведывание которым было поручено заслуженному профессору судебной медицины Н. С. Бокхарнису.

Официальное учреждение областных кабинетов научно-судебной экспертизы в Киеве, Харькове и Одессе имело место по закону от 10 июля 1923 г.¹

Первое время кабинеты научно-судебной экспертизы находились в ведении отдела Прокуратуры НКЮ, а затем там же были переданы в организационно-инструкторский отдел.

В этот же период времени при Центральном уголовном розыске НКВД РСФСР было организовано научно-техническое отделение, которое занималось производством криминалистических экспертиз, главным образом для системы НКВД.

¹ Собр. Узак. и Расп. Правительства от 5 сентября 1923 г. № 26, стр. 384.

¹ «Право» № 9, 1914 г.
² Акад. А. Я. Вышинский, Теория судебных доказательств в советском праве. Изд. 2-е, М., 1946, стр. 226.

10 июля 1923 г. для кабинетов научно-судебной экспертизы системы НКЮ была издана инструкция¹ органам следствия, дознания и суда, регламентирующая деятельность кабинетов научно-судебной экспертизы.

По этой инструкции в круг деятельности кабинетов научно-судебной экспертизы входило:

1) Оказание в особо важных случаях содействию следственным властям в деле установления преступления, обнаружения виновных, выяснения невиновности заподозренных.

2) «Производство посредством фотографии, микрофотографии, дактилоскопии, химического и микроскопического анализов и других научных методов различного рода исследований, как то: всестороннее исследование документов, печатей, штампов, шрифтов, дензнаков; отождествление личности по пальцевым отпечаткам, по почерку, по фотоснимкам, по различным особенностям; отождествление различного рода предметов, исследование ядов, abortивных средств, химфармпрепаратов, исследование крови, волос, спермы и др. исследование судебно-медицинского характера, за исключением вскрытия трупов и освидетельствования состояния здоровья».

Таким образом в инструкции говорилось о задачах кабинетов по обслуживанию органов расследования и суда, т. е. о научно-оперативной работе.

О сочетании этой работы с научно-исследовательской работой в инструкции еще не упоминалось.

25 апреля 1925 г. СНК УССР утвердил новое положение о кабинетах², в которых уже было предусмотрено производство «научных работ и экспериментальных исследований по вопросам уголовной техники и методологии исследований преступлений и исследования личности преступника» (п. 1).

К середине 1924 г. Киевский кабинет имел 4 секции: судебно-библиотечную, судебно-фотографическую, судебно-химическую и секцию индивидуальной идентификации.

Работа кабинетов научно-судебной экспертизы настоятельно стало требовать создания специального органа для опубликования результатов научных исследований, освещения теоретических и практических вопросов криминалистики, судебной медицины и соприкасающихся областей.

Таким органом, отражающим работу кабинетов научно-судебной экспертизы, явился «Архив судебной медицины и криминалогии», главным редактором которого был директор Харьковского кабинета научно-судебной экспертизы заслуженный профессор Н. С. Бокhariус³.

В 1925 году состоялся в г. Харькове съезд судебных медиков УССР, в работе которого приняли большое участие все кабинеты научно-судебной экспертизы.

Вследствие большого роста научной и оперативной деятельности всех трех кабинетов научно-судебной экспертизы был поставлен вопрос об образовании из них институтов.

В 1926 г. кабинеты научно-судебной экспертизы были реорганизованы в научно-исследовательские институты научно-судебной экспертизы с шестью секциями:

1) индивидуальной идентификации, 2) судебной фотографии, 3) судебной химии, 4) судебной медицины (слившейся затем с секцией судебной биологии), 5) судебной биологии и 6) криминальной психологии и психопатологии. Последняя секция должна была заниматься вопросами изучения личности преступника — правонарушителя. Секция эта просуществовала до 1931 г.

В 1927 г. создаются в системе органов милиции, в краях и областях научно-технические отделения.

В 1929 г. в Белорусской ССР при Наркомате юстиции был организован научно-исследовательский институт судебной экспертизы. Структура Белорусского института была в основном аналогичной украинским институтам.

В начале 1935 г. в составе Института уголовной политики при Прокуратуре и Верховном Суде Союза ССР и НКЮ РСФСР была организована лаборатория научно-судебной экспертизы, которая имела своим назначением, наряду с научно-исследовательской работой в области криминалистики, также и производство проверочных экспертиз по требованиям прокуратуры СССР и НКЮ РСФСР.

В конце 1936 г. эта лаборатория перешла в ведение Прокурора СССР и в январе месяце 1937 г. приказом Прокурора СССР получила наименование лаборатории по научно-следственной работе.

Эта лаборатория была учреждена при следственном отделе Прокуратуры СССР с целью производства не экспертиз, а так называемых криминалистических консультаций и исследований только для своей системы, т. е. следственно-прокурорских работников. Однако по существу практика дачи заключений по исследованию вещественных доказательств приняла форму экспертиз и только так рассматривалась в судебных органах.

Наряду с производством по существу экспертиз, главным образом графических, лаборатория активно занималась научно-организационной и методической работой. Так, например, силами лаборатории был разработан так называемый «следственный чемодан» для выездов на место происшествий и рассылке этих чемоданов прокуратурам. Лаборатория принимала деятельное участие в разработке методических писем в области применения научно-технических средств при расследовании преступлений. Сотрудниками лаборатории было составлено методическое руководство по исследо-

¹ Визлетель НКЮ УССР № 47—48, 50—51, 1923 г.
² См. сб.р. Указ и Расп. РК Правительства Украины, 1925 г., отд. 1, № 92—93, стр. 522.

³ Следует отметить, в серьезные политические ошибки данного органа, в котором в ряде случаев печатались статьи, возмущавшие в 1930—1932 гг. буржуазное уголовное право, криминалистику и их носителей.

важно вещественных доказательств, инструктивное письмо о подготовке следователями материалов для графической экспертизы и т. п. Наряду с научно-исследовательской работой, сотрудники лаборатории периодически консультировали следственных работников Москвы по ряду сложных расследуемых ими дел и изучали следственные дела по отдельным видам преступлений в целях обобщения опыта следственной работы.

В 1939 г. лаборатория Прокуратуры СССР была передана в Институт права Академии наук СССР, где на ее базе была учреждена криминалистическая лаборатория в системе секции судебного права. Криминалистическая лаборатория Института права Академии наук имела своей задачей:

1. Теоретическую разработку вопросов криминалистики (например, «роль и место криминалистики в системе советского судебного права»; «основные принципы криминалистической идентификации»; «научные основы графической экспертизы» и т. п.).

2. Экспериментальную разработку вопросов криминалистики (например, применение оптических методов при исследовании вещественных доказательств; современные проблемы следов пальцев рук на шероховатой поверхности; судебно-химическое исследование бумаги и чернил и т. п.).

3. Усовершенствование существующей и создание новой аппаратуры для различных криминалистических исследований (спектрографии, методы люминисцентного анализа и т. п.).

4. Производство наиболее сложных криминалистических экспертиз, а также производство суперэкспертиз.

В штат лаборатории входили ст. научные сотрудники-криминалисты, судебные химики, физик, ученый фотограф и технический состав: фотолaborанты, лаборанты и препараторы.

Значительная сеть криминалистических лабораторий была организована и при учебных юридических институтах. В 1930 г. такая лаборатория была создана при Саратовском институте. В начале 1935 г. была организована криминалистическая лаборатория при Московском институте. Эта лаборатория наряду с выполнением работы, связанной с обучением студентов, изучающих курс криминалистики, в целях связи с судебной практикой и для лучшего обеспечения учебных занятий современными материалами, стала производить криминалистические экспертизы, главным образом графические исследования. В этой лаборатории сотрудничали по совместительству эксперты-криминалисты, научные работники, занятые на работе в других криминалистических учреждениях. Лаборатория служила базой и для подготовки научных работников-аспирантов по криминалистике. Наряду с учебной, научно-исследовательской и экспертной работой лаборатория вела научно-популярную работу среди следственно-судебных кадров.

Подобно лабораториям Московского юридического института создавались аналогичные лаборатории в Ленинградском юридическом институте, Свердловском юридическом институте, Москов-

ском институте прокуратуры, Алма-Атинском, Ташкентском, Иркутском, Казанском юридических институтах.

В 1939 г. был организован криминалистический кабинет Военно-юридической академии. Этот кабинет, располагающий хорошо оборудованным криминалистическим музеем, общепризнанно считается лучшим криминалистическим учебным кабинетом среди существующих кабинетов и лабораторий высших юридических заведений СССР.

Из системы управления милиции МВД СССР в этой же связи заслуживает особо быть отмеченным НТО Управления милиции г. Москвы, который производит экспертизы по различным вещественным доказательствам на уровне современных достижений химии, физики, рентгеноскопии, спектрографии и т. п. Этот отдел располагает усовершенствованной современной аппаратурой, значительная часть конструкций которой является отечественной и разработана советскими криминалистами НТО. Музей криминалистики НТО Управления милиции г. Москвы по праву считается лучшим в Союзе.

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны криминалистические учреждения в Советском Союзе были основательно развиты (особенно на Украине), хотя и не могли полностью удовлетворить широкие потребности следственной и судебной практики в производстве различных экспертиз.

В период войны Институт криминалистической экспертизы претерпел значительные изменения.

Так, ценное имущество Киевского института научно-судебной экспертизы было разграблено немцами.

Одесский институт судебной экспертизы подвергся разграблению со стороны румын и немцев.

Погибла аппаратура и оборудование криминалистической лаборатории Ленинградского юридического института. Уничтоженным оказался и Минский институт судебной экспертизы. Харьковский институт судебной экспертизы был эвакуирован. Оставшиеся в Харькове ценнейшие музейные экспонаты, собранные в течение 17 лет, были уничтожены немецко-фашистскими варварами.

В 1944 г. в Москве на базе быв. лабораторий Института уголовной политики (ВИУП) и Московского юридического института была организована для производства экспертиз Центральная криминалистическая лаборатория Министерства юстиции СССР.

Эта лаборатория наряду с производством экспертиз и научно-исследовательской работой должна была осуществлять и организационно-методическое руководство периферийными институтами судебной экспертизы и лабораториями при юридических институтах.

В связи с передачей Московского юридического института из Министерства юстиции в ведение Министерства высшего образования Центральная криминалистическая лаборатория в августе 1946 г. перешла в ведение Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции СССР.

Центральная криминалистическая лаборатория при Всесоюзном институте юридических наук в настоящее время является ведущей лабораторией в Союзе. В этой лаборатории сотрудничают в качестве экспертов наиболее квалифицированные криминалисты столицы.

Центральная криминалистическая лаборатория ведет большую научно-исследовательскую работу в области теории криминалистической экспертизы и применения новейших данных естественных и технических наук для раскрытия преступлений.

Центральная криминалистическая лаборатория располагает новейшей криминалистической аппаратурой и оборудованием отечественного и зарубежного производства.

4 ноября 1943 г. постановлением СНК УССР возобновила свою работу Харьковский научно-исследовательский институт судебной экспертизы имени засл. проф. Н. С. Боккарнуса.

11 марта 1944 г. постановлением СНК УССР возобновилась работа Киевского научно-исследовательского института судебной экспертизы. Вслед за этими институтами вступил в строй и Одесский научно-исследовательский институт судебной экспертизы.

В настоящее время, наряду с восстановлением институтов судебной экспертизы, широко развертывается научно-исследовательская работа в области криминалистики.

Необходимо отметить организацию в 1944 г. криминалистического отделения в Центральной судебно-медицинской лаборатории Главного медицинского управления Вооруженных Сил. Криминалистическое отделение ЦСМЛ производит экспертизы специально для органов военной юстиции. Криминалистическое отделение Центральной судебно-медицинской лаборатории располагает хорошо оснащенной, новейшей аппаратурой и оборудованием и обслуживается штатом высококвалифицированных экспертов.

Еженедельно в лаборатории происходят конференции экспертов, на которых разбираются наиболее сложные и интересные случаи из текущей экспертной практики, а также обсуждаются вопросы теории экспертизы.

Лаборатория ведет также большую и плодотворную работу по планомерной подготовке кадров экспертов (курсы по подготовке и повышению квалификации экспертов-криминалистов и судебно-медицинских экспертов).

Следует отметить, что в 1946 г. в системе МВД СССР организован специальный Институт криминалистики Главного управления милиции.

Организацию этого ведомственного института нужно расценивать как серьезное достижение в деле дальнейшего развития криминалистики.

Наконец, в мае 1948 г. решением Совета Министров Союза ССР организована в Ленинграде Научно-исследовательская криминалистическая лаборатория Министерства юстиции РСФСР. Основной задачей этой лаборатории является производ-

ство криминалистических экспертиз для органов суда и прокуратуры Российской Федерации.

Для полноты описания деятельности советских криминалистических учреждений следует хотя бы кратко остановиться на существующей практике обобщения и обмена опытом между криминалистами.

Можно с удовлетворением констатировать, что за последние несколько лет, начиная с 1944 г., было проведено в Москве и Киеве семь всесоюзных конференций криминалистов, по инициативе криминалистических лабораторий Всесоюзного института юридических наук, Московского юридического института, Института права Академии наук СССР, Киевского и Харьковского институтов судебной экспертизы.

На этих конференциях обсуждались различные проблемы криминалистики, представленные в докладах научных сотрудников московских, киевского, харьковского, одесского, рижского, таллинского, ленинградского и др. криминалистических институтов и лабораторий.

Значение конференций в углубленном развитии отдельных проблем криминалистики можно проследить хотя бы на итогах второго всесоюзного научного совещания по криминалистике, проведенного Всесоюзным институтом юридических наук в феврале—марте 1948 г.

Серьезным мероприятием в деле дальнейшего обмена опытом послужило объединение научных сил криминалистов, судебных медиков и судебных химиков путем учреждения Всесоюзного научного общества судебных медиков и криминалистов.¹

Большое практическое значение за последнее время приобрели еженедельные научные конференции кафедры криминалистики и судебной медицины Военно-юридической академии Вооруженных Сил совместно с экспертами-криминалистами, судебными медиками, судебными химиками, при широком участии московских следственных работников, работников органов советской военной юстиции.

На этих конференциях в целях обмена опытом заслушиваются случаи из экспертной практики криминалистов в области идентификации оружия, подделок документов, трассеологических исследований, а также случаи из экспертной практики судебных медиков, судебных химиков, судебных бухгалтеров и др.

Наряду с сообщениями экспертов о последних по времени случаях, наиболее интересных из практики исследований вещественных доказательств, на этих же конференциях докладываются следователями наиболее значительные по методике расследования случаи по раскрытию преступления и изобличению преступников.

¹ Организационная сессия и выборы правления общества состоялась 17 августа 1946 г. в г. Одессе.

с иллюстрацией тех научно-технических приемов расследования, которые способствовали успеху дела.

Работники органов юстиции с неослабевающим интересом посещают уже 19-ю конференцию кафедры.

Однако при всех, далеко не полностью нами перечисленных сдвигах в развитии советской криминалистики, попрежнему актуальной и все еще, к сожалению, неразрешенной, остается проблема создания Всесоюзного криминалистического института. Нет сомнения, что его создание принесло бы свои богатые плоды, сплело бы силы криминалистов и сделало бы всю научно-исследовательскую работу еще более целеустремленной.

IV

Некоторые организационные вопросы криминалистической экспертизы

Рассмотренная нами кратко история возникновения и развития криминалистических учреждений, вопросы их организационной структуры позволяют прийти к выводам принципиального значения для советской криминалистической экспертизы.

а) Следует еще раз подчеркнуть, что криминалистические учреждения — институты и лаборатории — являлись в прошлом и являются в настоящее время той организационной формой, в которой наиболее плодотворно и успешно может осуществляться криминалистическая экспертиза.

Наличие лабораторного оборудования, специальной аппаратуры, материалов, помещения и средств, необходимых при производстве криминалистической экспертизы, возможны только в условиях государственного учреждения, деятельность которого планируется в общей системе советских учреждений.

б) Практика показывает, что криминалистические учреждения, как организационная форма института криминалистической экспертизы, должны быть всегда *централизованными учреждениями*, в которых сосредоточиваются научные силы различных специальных средств (специальная аппаратура, оборудование, материалы и т. п.).

Следовательно, в отличие от судебно-бухгалтерской, инженерно-технической и иных экспертиз, которые могут дробиться вплоть до районных масштабов, криминалистическая экспертиза должна производиться только в условиях централизованного криминалистического учреждения.

в) Криминалистическое учреждение не выступает в судебном процессе в качестве юридического лица, а лишь объединяет для более плодотворной работы в силу лабораторных условий производства криминалистических исследований — экспертов как физических лиц, каждый из которых несет персональную ответствен-

ность за произведенную им экспертизу, в соответствии с принципами уголовного процесса.

Криминалистическое учреждение организует подбор кадров экспертов, стремится к созданию авторитета своего учреждения, направляет научно-исследовательскую и экспертно-практическую работу коллектива научных сотрудников и лаборантов. Следовательно, криминалистическое учреждение в области производства экспертиз является по своему существу не юридическим лицом, а только организационной формой судебной экспертизы.

г) Можно констатировать, что советские криминалистические учреждения заняли в настоящее время прочное место в работе следственных и судебных органов как при осуществлении криминалистических экспертиз, заключение которых является доказательством по делу, так и участием сведущих лиц — криминалистов в консультационной работе по обнаружению, собиранию, сохранению, изъятию и фиксации следов преступления и различных вещественных доказательств на месте происшествия, при организации следственного эксперимента, при проведении обысков и т. д.

Криминалистические учреждения в настоящих условиях становятся центром по сосредоточению новейших приемов и методов исследований вещественных доказательств и отчасти по разработке научно-технических приемов расследования преступлений.

Осуществляя научно-пропагандистскую и учебную работу среди следователей, работников розыска и судей, сотрудники криминалистических учреждений тем самым способствуют внедрению научных приемов расследования и повышению качества всей следственной и судебной работы.

д) Криминалистические учреждения являются центром научно-исследовательской работы.

Теоретическое обобщение экспертной практики позволяет глубже развивать вопросы криминалистической идентификации, смелее создавать новые научные методы и приемы исследовательской работы, правильно вскрывать причины ошибок в экспертной практике. В результате обмена опытом (конференции криминалистов), разработки актуальной научно-исследовательской тематики, экспериментальной работы, повышается качество криминалистической экспертизы.

е) Криминалистические учреждения должны превратиться в базу для подготовки экспертов-криминалистов разного профиля (эксперты по графическим исследованиям, трассеологии и др.).

Криминалистические учреждения, являющиеся институтами или лабораториями, входящими в состав кафедр или секций институтов, должны считать одной из важнейших своих задач, наряду с производством экспертиз и ведением научно-исследовательской работы — подготовку кадров экспертов как путем курсовой сети переподготовки и повышения квалификации экспертов-практиков, так и по линии аспирантуры. До сих пор в этой области все еще царит самотек. Нет серьезного отношения к делу подготовки экспер-

тов—научных работников. Надлежит решительно улучшить эту сторону работы на основе тех указаний, какие сделаны ЦК ВКП(б) по вопросу о неудовлетворительной подготовке юристов.

Нам представляется, что следует внести ясность в профиль подготовки аспиранта-криминалиста. С этой целью необходимо четко разграничить требования к криминалисту-юристу, криминалисту-химику, криминалисту-физику с тем, чтобы ввести необходимую специализацию при исследовании вещественных доказательств, а не готовить универсалов «на все руки», работающих «в общем и целом». Поэтому аспиранты должны готовиться по секциям Института (секция графическая, идентификации оружия, секция судебно-научной фотографии, секция физико-химических исследований и т. и.). При подготовке аспиранта одна из секций по профилю его будущей специальности является для него основной, а другие секции—смежными. Только при таком условии подготовки экспертов мы будем иметь специалистов в своей области, а не дилетантов, ибо все увеличивающаяся специализация различных отраслей криминалистики не может охватываться ныне единой фигурой эксперта-криминалиста. Должен быть серьезно продуман вопрос и о составе научных руководителей, которым довернется подготовка специалистов.

Мы не разделяем взгляда некоторых криминалистов о подготовке экспертов-криминалистов через специально открываемые для этой цели отделения при юридических институтах, комплектуемых из студентов последних курсов. Эксперты должны готовиться только в криминалистических учреждениях, по линии специальных курсов, либо аспирантуры, по специальной программе. Условием подготовки эксперта должно быть наличие у него законченного высшего образования, в зависимости от избранного профиля предстоящей работы (юридическое, химическое, медицинское и др.).

ж) Следует в этом же разрезе продумать вопрос и о плановом распределении специальностей между криминалистическими учреждениями.

Надлежит признать неправильной современную практику создания искусственного профиля экспертного учреждения, в зависимости от профиля специалистов, применивших в данном учреждении свой труд.

Вместо этого нужно, как нам представляется, так организовать разделение труда между криминалистическими учреждениями, чтобы, например, специалист в области графической экспертизы применял свои познания только в том учреждении, где профилирующим является данный вид исследования. Тогда в вопросе профиля экспертного учреждения будет исключен момент случайности.

Введение известной номенклатуры специальностей и плановое разделение труда между институтами судебной экспертизы и криминалистическими лабораториями, научно-техническими отделами

повысит качество работы криминалистической экспертизы, будет стимулировать более глубокую разработку отдельных отраслей криминалистики и тем самым позволит более успешно выполнять требования следственных и судебных органов по исследованию вещественных доказательств.

В то же время известная следственным и судебным работникам специализация криминалистических учреждений будет содействовать лучшему и быстрейшему выбору криминалистического учреждения при организации и предварительном или судебном следствии экспертизы.

з) История развития советских криминалистических учреждений настоятельно подсказывает мысль о необходимости создания Всесоюзного института криминалистики, в котором бы разрабатывались основные теоретические проблемы науки криминалистики и обобщалась бы разносторонняя экспертная практика. Попрежнему актуальными остаются наши положения, высказанные по этому поводу еще в 1938 г., т. е. почти десять лет назад, а именно: «Назрывает на наш взгляд необходимость в создании Всесоюзного института криминалистической экспертизы, который мог бы собирать в своих секциях лучшие силы криминалистов, который бы объединил до сих пор разпыленные силы криминалистов институтов Одессы, Киева, Харькова, Минска и др. (после войны эта проблема еще более обострилась—А. В.), который служил бы методическим центром и тем самым положил бы конец тому разнообразию в методической работе, который наблюдается в каждом институте и лаборатории. Необходимо объединить силы криминалистов-экспертов, необходимо притти, наконец, к общим методам работы»¹.

Таковыми представляются выводы из организационных вопросов криминалистической экспертизы.

¹ См. мою монографию «Криминалистическая экспертиза писем», изд. РИО ВЮА, 1940 г., стр. 152.